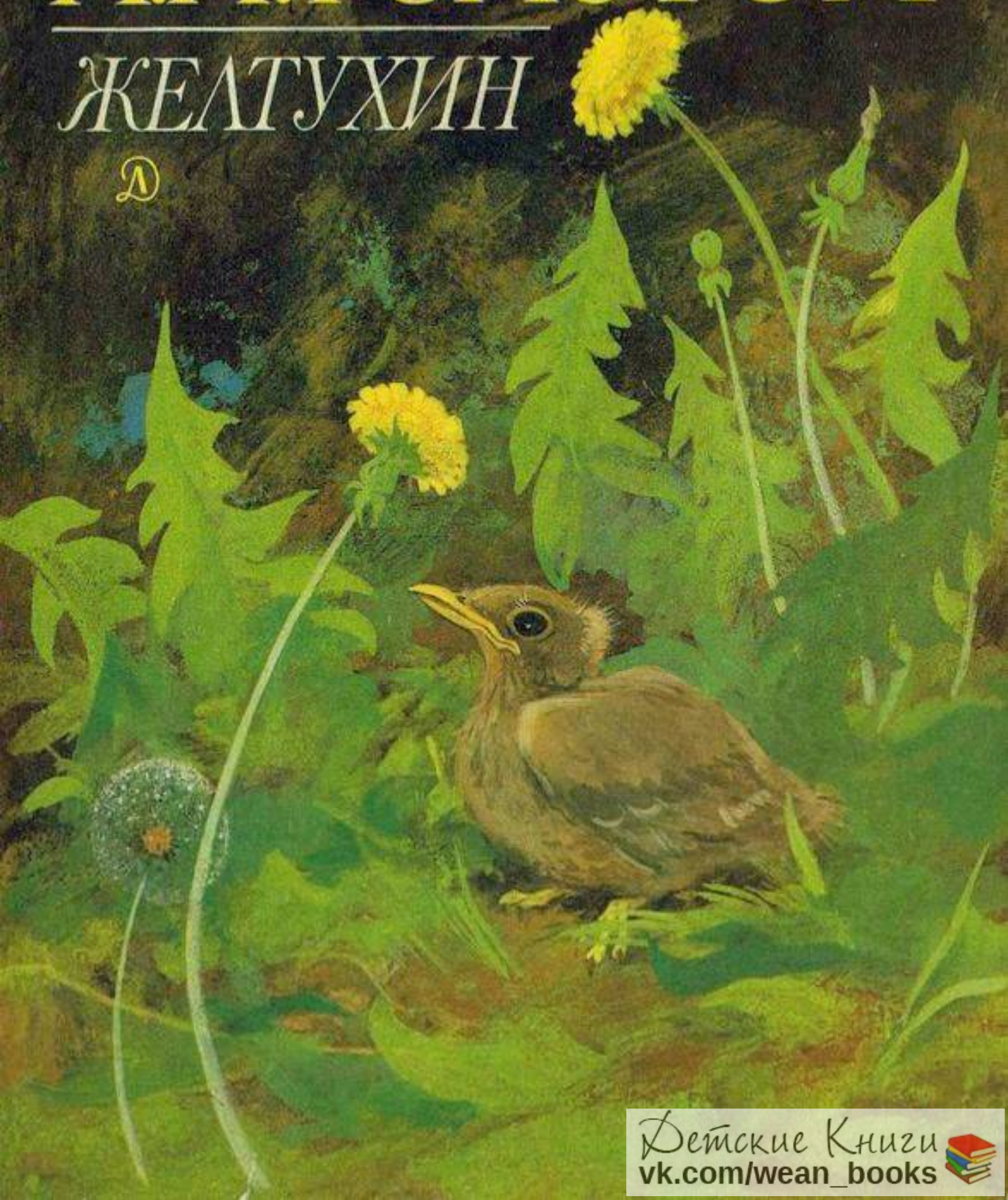
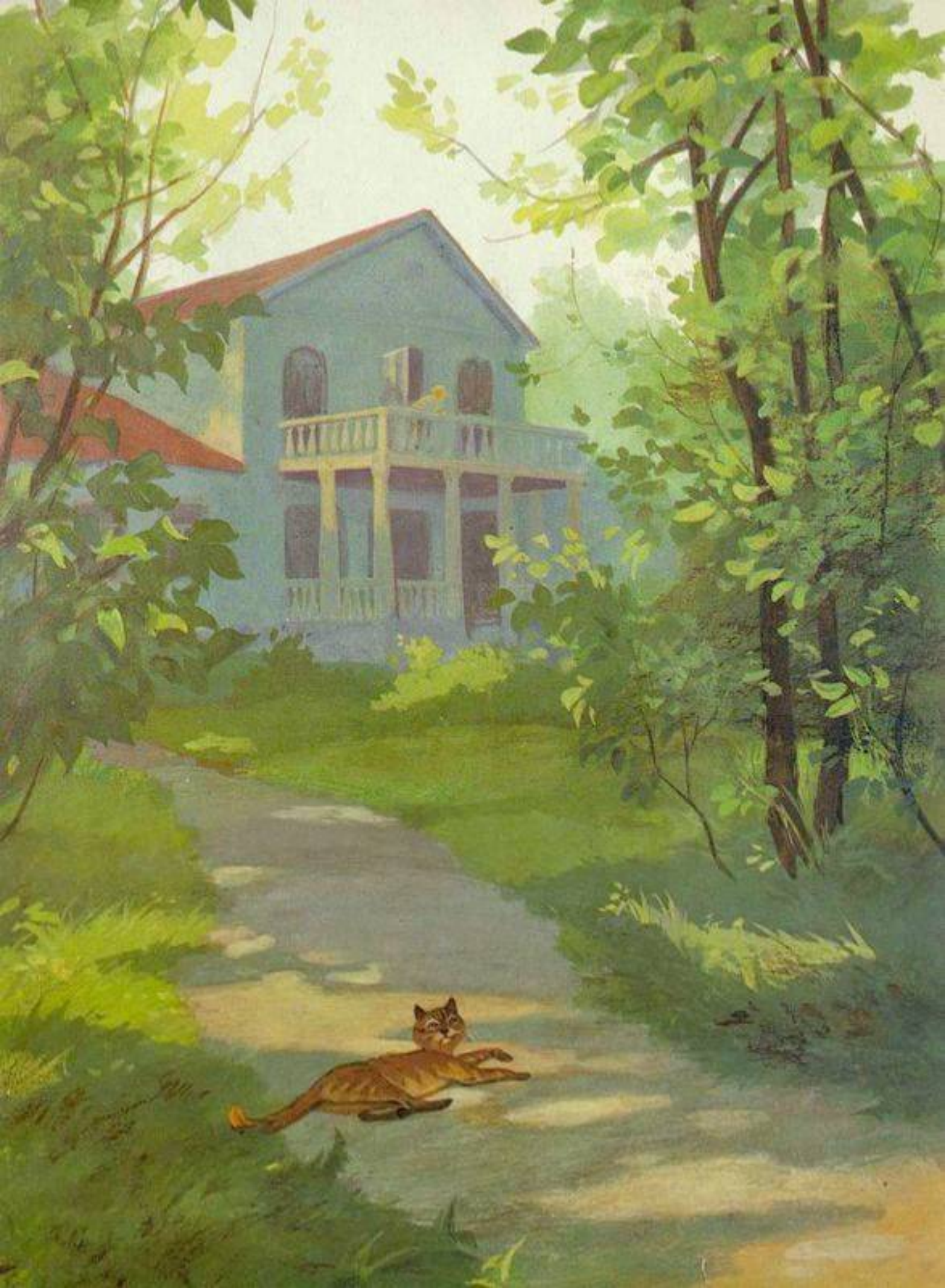

АНТОЛОСТОЙ

ЖЕЛТУХИН

Д

T52

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ НЕРУССКИХ ШКОЛ

А.Н.ТОЛСТОЙ

ЖЕЛТУХИН

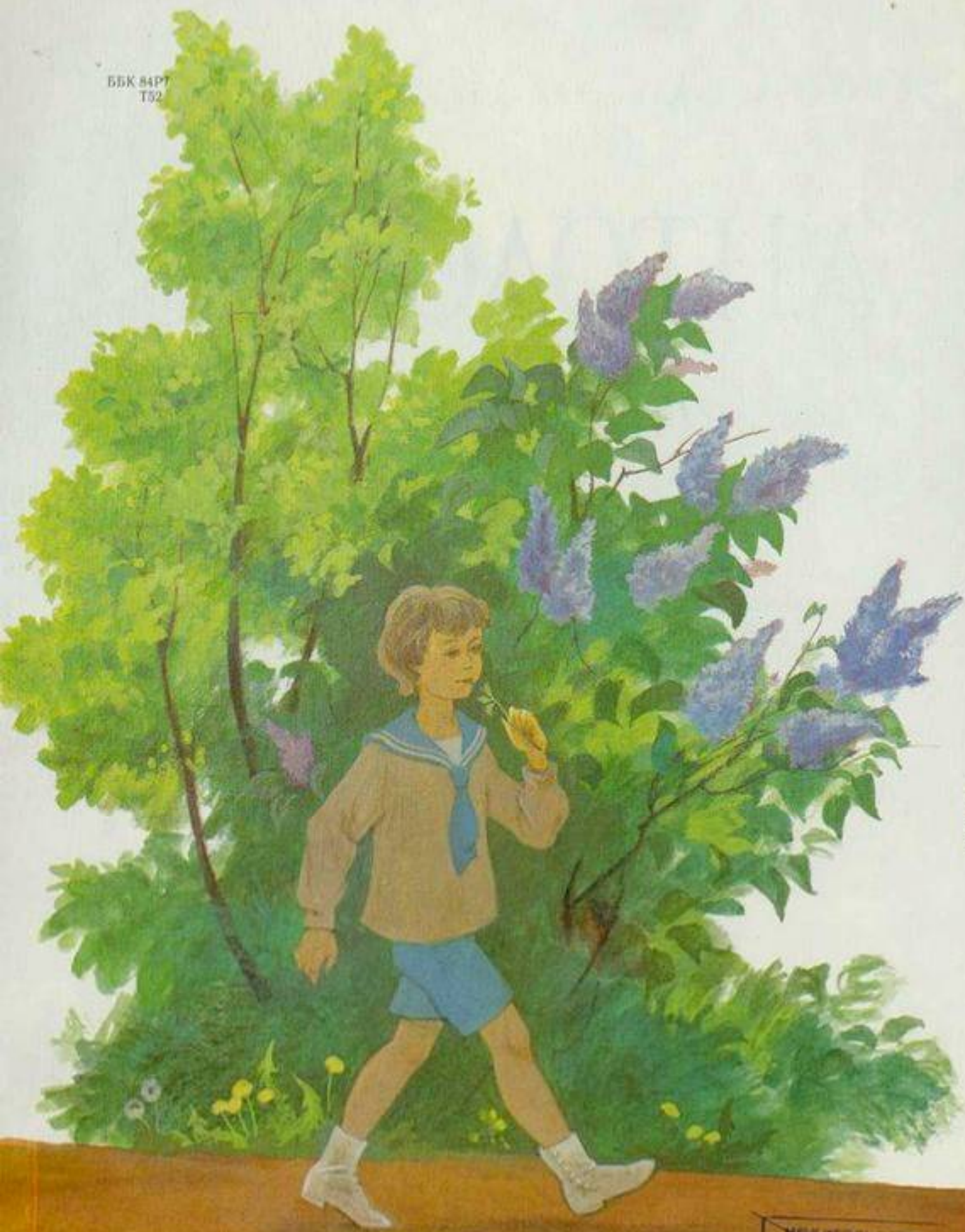
Рассказ

ХУДОЖНИК С. ЯРОВОЙ

Москва
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1990

ББК 84П7
Т52

173469

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА"
БИБЛИОТЕКА

Желтúхин сидёл на кúстике травы, на припёке, в углу между крыльцём и стеной дома и с úжасом глядел на подхóдившего Никíту.

Голова у Желтúхина была закинута на спину, клюв с жёлтой во всю длину полосой лежал на толстом зобу. Весь Желтúхин нахóхлился, подобрал под живót нóги. Никíта нагнóлся к нему, он разíнул рот, чтóбы напугать мálьчика. Никíта положил его между ладóнями. Это был ещё сёренький скворец, — попытáлся, должно быть, вьлётеть из гнездá, но не сдержáли неумéлые крьльья, и он упáл и забíлся в úгол, на прижáтые к земле лíстья одувáнчика.

У Желтúхина отчáянно бíлось сёрдце: «Ахнуть не ус-

пéешь,— думал он,— сейчас слóпают». Он сам знал хорошо, как нýжно лóпать червяко́в, мух и гýсениц.

Ма́льчик поднёс его́ ко рту. Желту́хин закрýл плёнкой чёрны́е глаза́, се́рдце запры́гало под пéрыями. Но Никíта то́лько подыша́л ему́ на́ голову и понёс в дом: зна́чит, был сыт и реши́л съесть Желту́хина немно́го погодя́.

Алексáндра Леóнтьевна, увидáв скворцá, взяла егó так же, как и Никíта, в ладо́ни и подыша́ла на го́ловку.

— Совсе́м ещё ма́ленький, бедня́жка,— сказа́ла она́,— ка́кой желторо́тый, Желту́хин.

Скворцá посади́ли на подокóнник раскрýтого в сад и затяну́того ма́рлей окна́. Со сторо́ны ко́мнаты окно́ та́кже до

половины занавесли марлей. Желтухин сейчас же забился в угол, стараясь показать, что дешево не продаст жизнь.

Снаружи, за белым дымком марли, шелестели листья, дрались на кусту презренные воробьи — вóры, обидчики. С другой стороны, тоже из-за марли, глядел Никита, глаза у него были большие,двигающиеся, непонятные, очаровывающие. «Пропал, пропал», — думал Желтухин.

Но Никита так и не съел его до вечера, только напустил за марлю мух и червяков. «Откармливают, — думал Желтухин и косился на красного безглазого червяка, — он, как змей, извивался перед самым носом. — Не стану его есть, червяк не настоящий, обман».

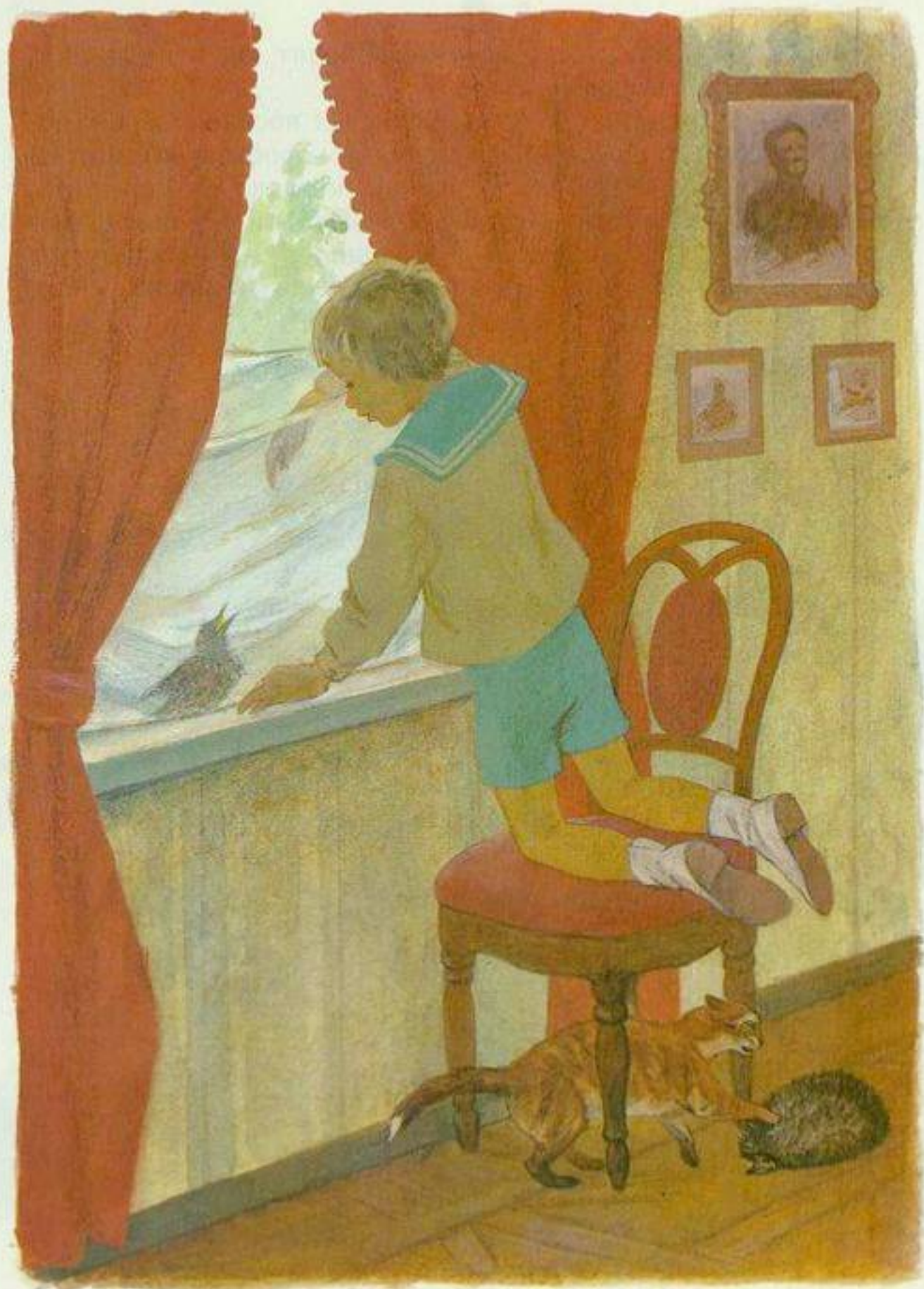
Солнце опустилось за листья. Серый, сонный свет затягивал глаза — всё крепче вцеплялся Желтухин коготками в подоконник. Вот глаза ничего уже не видят. Замолкают птицы в саду. Сонно, сладко пахнет сыростью и травой. Всё глубже уходит голова в перья. Нахлебавшись сердито — на всякий случай, — Желтухин качнулся немного вперед, потом на хвост и заснул.

Разбудили его воробьи, — безобразничали, дрались на сиреновой ветке. В сереньком свете висели мокрые листья. Сладко, весело, с пощелкиванием, засвистал вдалеке скворец. «Сил нет — есть хочется, даже тошнит», — подумал Желтухин и увидел червяка, до половины залезшего в щелку подоконника, подскочил к нему, клюнул за хвост, вытащил, проглотил: «Ничего себе, червяк был вкусный».

Свет становился синее. Запели птицы. И вот сквозь листья на Желтухина упал теплый яркий луч солнца. «Поживём ещё», — подумал Желтухин, подскочив, клюнул муху, проглотил.

В это время загремели шаги, подошел Никита и просунул за марлю огромную руку; разжав пальцы, высыпал на подоконник мух и червяков. Желтухин в ужасе забился в угол, растопырил крылья, глядел на руку, но она повисла над его головой и убралась за марлю, и на Желтухина снова глядели странные, засасывающие, переливающиеся глаза.

Когда Никита ушел, Желтухин оправился и стал думать:

«Зна́чит, он меня́ не съел, а мог. Зна́чит, он птиц не ест. Ну, тогда́ боя́ться не́чего».

Желту́хин сы́тно поку́шал, почи́стил но́сиком пе́рья, попры́гал вдоль подоко́нника, гля́дя на воробье́в, вы́смотрел одно́го ста́рого, с дра́ным заты́лком, и на́чал его́ дразни́ть, верте́ть голо́вой, пересви́стывать: фю́ють, чили́к-чили́к, фю́ють. Воробе́й рассерди́лся, распу́шился и с рази́нутым клю́вом ки́нулся к Желту́хину, — ткну́лся в ма́рлю. «Что,

достал? Вот то-то», — подумал Желтухин и вразвалку заходил по подоконнику.

Затем снова появился Никита, просунул руку, на этот раз пустую, и слишком близко поднес её. Желтухин подпрыгнул, изо всей силы клюнул его в палец, отскочил и приготовился к драке. Но Никита только разинул рот и закричал: ха-ха-ха.

Так прошёл день, — бояться было нечего, еда хорошая, но скучновато. Желтухин едва дождался сумерек и выпался в эту ночь с удовольствием.

Наутро, поев, он стал выглядывать, как бы выбраться из-за марли. Обошёл все окошко, но щёлки нигде не было. Тогда он прыгнул к блюдечку и стал пить — набирал воду в носик, закидывал голову и глотал, — по горлу катился шарик.

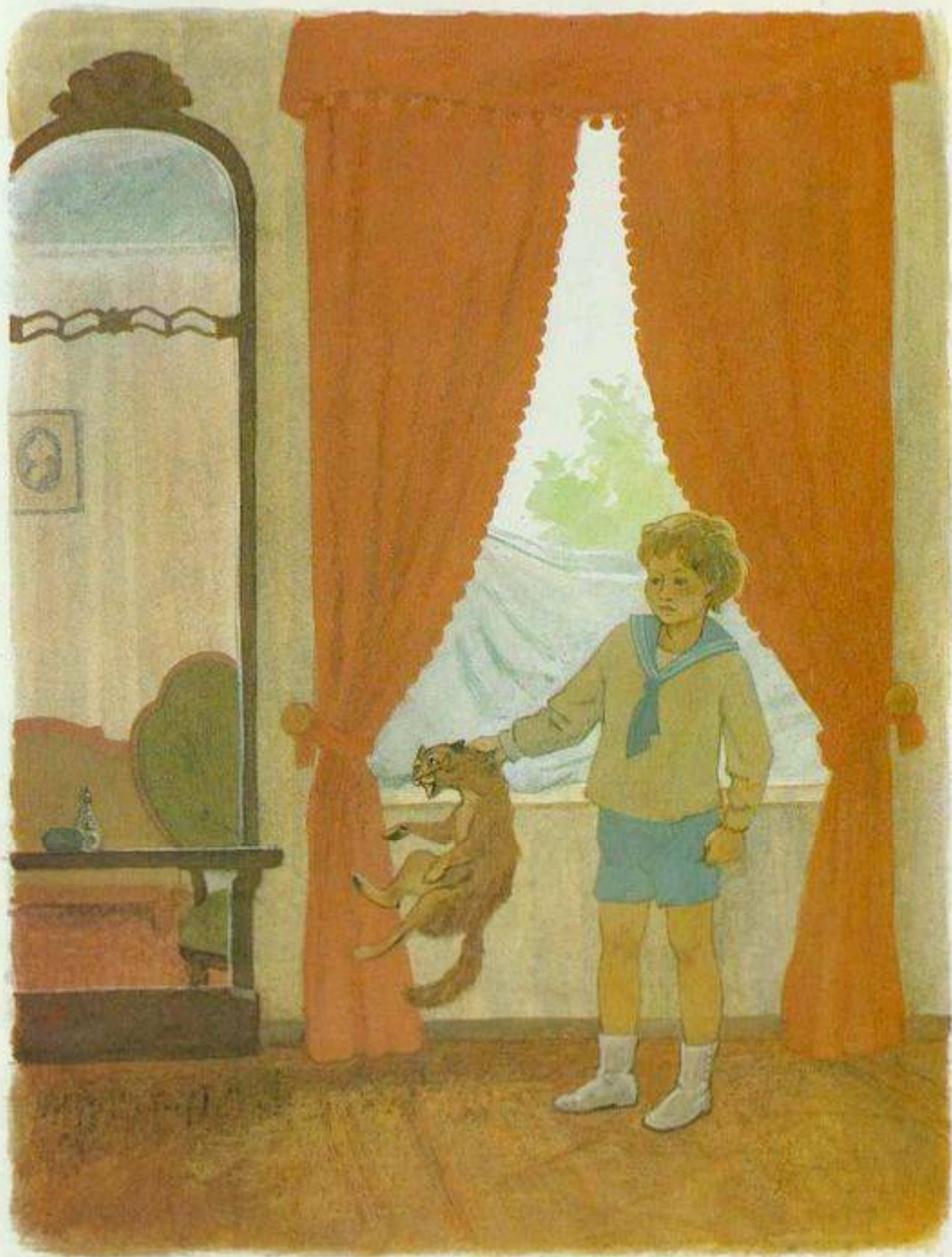
День был длинный. Никита приносил червяков и чистил гусиным пером подоконник. Потом лысый воробей вздумал подраться с галкой, и она так его ткнула, — он камешком нырнул в листья, глядел оттуда, ошетинаясь.

Прилетела зачем-то сорока под самое окно, трещала, суежилась, трясла хвостом, ничего путного не сделала.

Долго, нежно пела малиновка про горячий солнечный свет, про медовые кашки, — Желтухин даже загрустил, а у самого так и kloкoтaлo в горлышке, хотелось запеть, — но где? Не на окошке же, за сеткой...

Он опять обошёл подоконник и увидел ужасное животное: оно шло, кралось на мягких коротких лапах, животом ползло по полу. Голова у него была круглая, с редкими усами дыбом, а зелёные глаза, узкие зрачки горели дьявольской злобой. Желтухин даже присел, не шевелился.

Кот Василий Васильевич мягко подпрыгнул, впился длинными когтями в край подоконника — глядел сквозь марлю на Желтухина и раскрыл рот... Господи... во рту, длиннее Желтухиного клюва, торчали клыки... Кот ударил короткой лапой, рванул марлю... У Желтухина нырнуло сердце, отвисли крылья... Но в это время — совсем вовремя — появился Никита, схватил кота за отставшую кожу

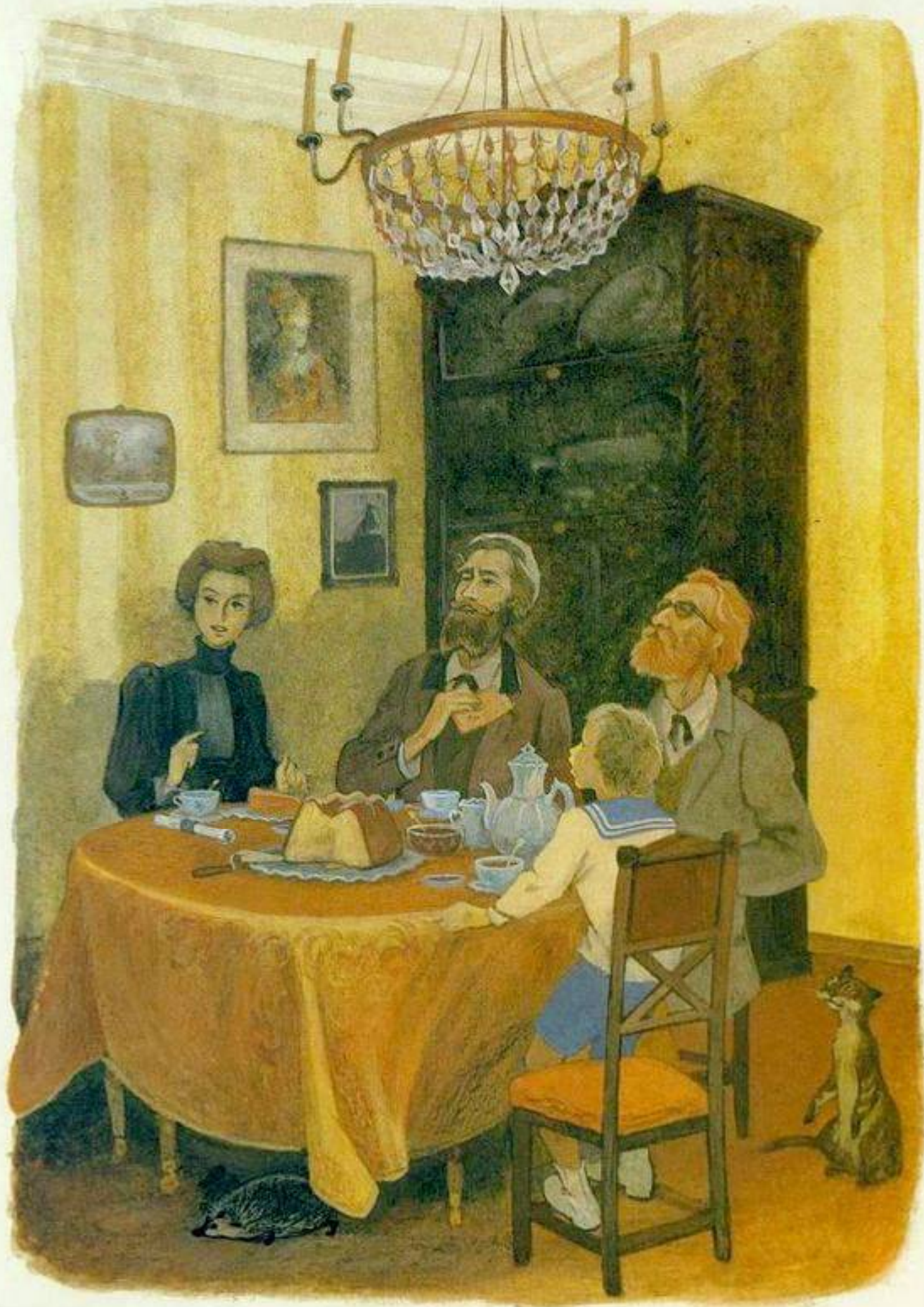

и швырнул к двери. Василий Васильевич обиженно взвыл и убежал, волоча хвост.

«Сильнее Никиты нет зверя», — думал после этого случая Желтухин, и, когда опять подошёл Никита, он дал себя погладить по головке, хотя со страху всё же сел на хвост.

Кончился и этот день... Наутро совсем весёлый Желтухин опять пошёл осматривать помещение и сразу же увидел дыру в том месте, где кот рванул марлю когтем. Желтухин просунул туда голову, осмотрелся, вышел наружу, прыгнул в текущий лёгкий воздух и, мелко-мелко трепеща крылышками, полетёл над самым полом.

В дверях он поднялся и во второй комнате, у круглого стола, увидел четырёх людей. Они ели, — брали руками большие куски и клали их в рот. Все четверо обернули головы и, не двигаясь, глядели на Желтухина. Он понял, что нужно остановиться в воздухе и повернуть назад, но не мог сделать этого трудного на всём лету поворота, — упал

на крыло, перевернулся и сел на стол, между вазочкой с вареньем и сахарницей... И сейчас же увидел перед собой Никиту. Тогда, не раздумывая, Желтухин вскочил на вазочку, а с неё на плечо Никиты и сел, нахохлился, даже глаза до половины прикрыл плёнками.

Отсидевшись у Никиты на плече, Желтухин вспорхнул под потолок, поймал муху, посидел на фикусе в углу, покружился под люстрой и, проголодавшись, полетел к своему окну, где были приготовлены для него свежие червяки.

Перед вечером Никита поставил на подоконник деревян-

ный до́мик с крылечком, двёркой и двумя око́шечками. Желтúхину понрáвилось, что внут́ри до́мика — темнó, он пры́гнул туда́, поворо́чался и засну́л.

А то́ю же но́чью, в чула́не, кот Васи́лий Васи́льевич, за́пертый под замо́к за покуше́ние на разбо́й, ора́л хри́плым мявом и не хоте́л да́же лови́ть мышéй, — сидéл у двéри и мя́укал так, что само́му бы́ло неприя́тно.

Так в до́ме, крóме кота́ и ежа́, ста́ла жить трéтья жива́я душа́ — Желтúхин. Он был о́чень самосто́ятелен, умён и предпри́ймчив. Ему́ нрáвилось слúшать, как разгово́ри-

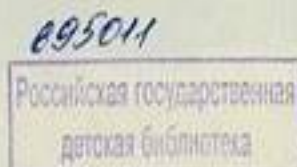
вают люди, и, когда они садились к столу, он вслушивался, нагнув голову, и выговаривал певучим голоском: «Саша», — и кланялся. Александра Леонтьевна уверяла, что он кланяется именно ей. Завидев Желтухина, матушка всегда говорила ему: «Здравствуй, здравствуй, птицын серый, энергичный и живой». Желтухин сейчас же вскакивал матушке на шлейф платья и ехал за ней, очень довольный.

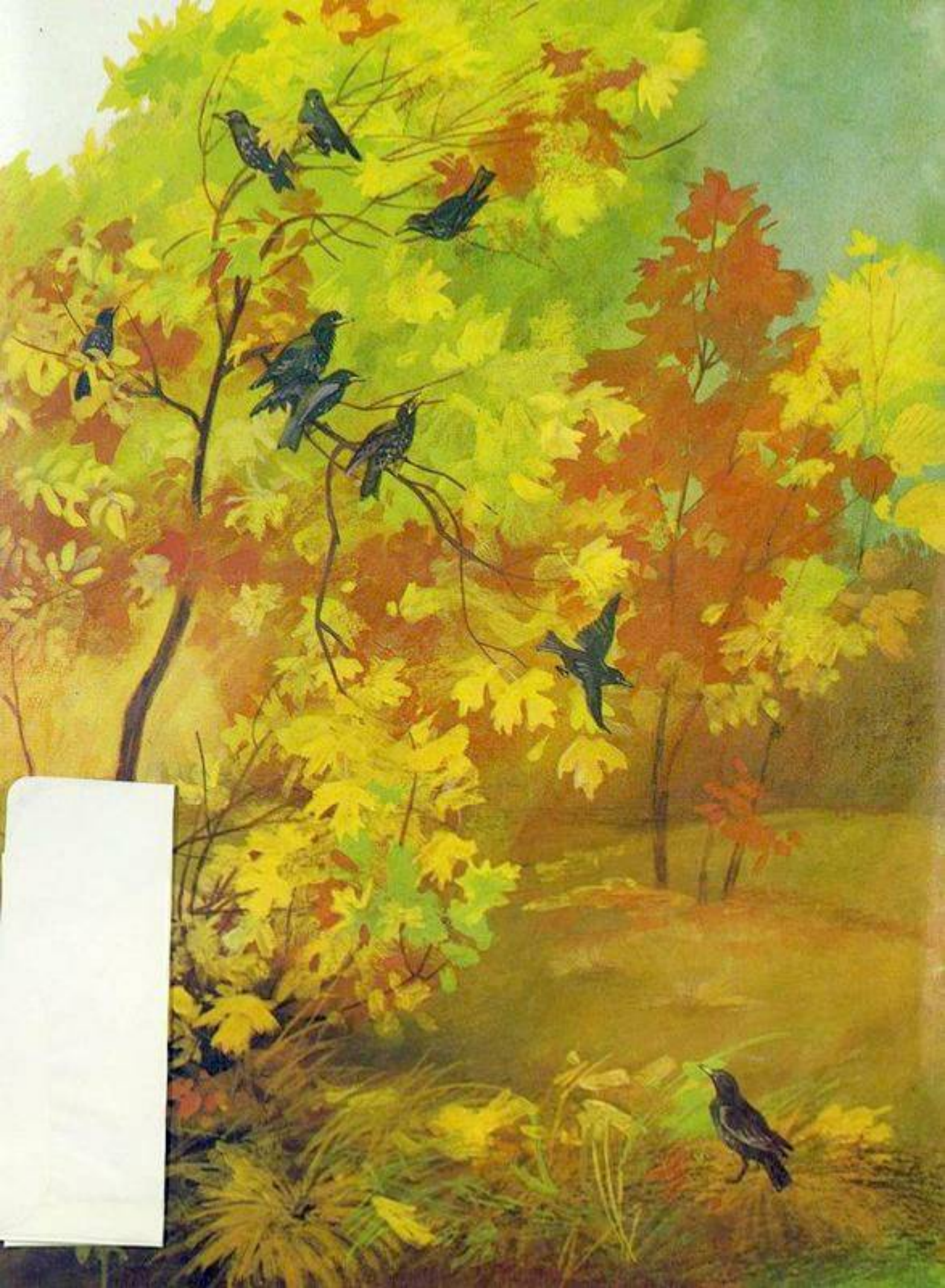
Так он прожил до осени, вырос, покрылся чёрными, отливавшими вороньим крылом перьями, научился хорошо говорить по-русски, почти весь день жил в саду, но в сумерки неизменно возвращался в свой дом на подоконник.

В августе его сманили дикие скворцы в стаю, обучили летать, и, когда в саду стали осыпаться листья, Желтухин — чуть зорька — улетел с перелётными птицами за море, в Африку.

713469

Толстой А. Н.

T52 Желтухин: Рассказ/Художн. С. Яровой.—
Перевод.— М.: Дет. лит., 1990.— 16 с.: ил.—
(Школьная б-ка для нерусских школ).

ISBN 5-08-001620-5

Отрывок из повести Алексея Николаевича Толстого (1883—
1945) «Детство Никиты».

T 4803010101-009 316-90
M101(03)-90

ББК 84Р7

ISBN 5-08-001620-5

Иллюстрация.
© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1986

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Литературно-художественное издание

ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

*Толстой Алексей Николаевич***ЖЕЛТУХИН**

Рассказ

Ответственный редактор Ж. Ю. Домогляц. Художественный редактор Н. Э. Лейкина. Технический редактор В. К. Егорова. Корректоры В. В. Борисова,
Н. М. Колыцова.

ИБ № 12259

Сдано в набор 15.05.89. Подписано к печати 29.11.89. Формат 60×90¹/₁₆. Бум. офсетная № 1. Шрифт литературный. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 2,0. Усл. кр.-отт. 10,0. Уч.-изд. л. 1,99. Тираж 150 000 экз. Заказ № 2238. Цена 20 к. Ордене Трудового Красного Знамени и Дружбы народов
издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 103720, Москва, Центр,
М. Черкасский пер., 1. Ордене Трудового Красного Знамени ПО «Детская книга» Госкомиздата РСФСР. 127018, Москва, Суворовский вал, 40.